- Значит, был какой-то другой человек, живший под чужим именем?

- Нет. Не было вообще никакого человека.

ГЕРМАН САДУЛАЕВ

AD

роман

Ad Marginem

Герман Садулаев

AD

«Ад Маргинем Пресс»

2009

Садулаев Г. У.

AD / Г. У. Садулаев — «Ад Маргинем Пресс», 2009

Новый роман одного из самых талантливых писателей поколения 35-летних, финалиста премий «Русский Букер -2008» и «Национальный бестселлер -2009». Загадочное убийство на новогоднем корпоративе. Убит председатель совета директоров холдинга «А.Д.». Расследование поручают следователю по особо важным делам Главного следственного управления по Северо-Западному округу П.Б. Катаеву. Опрос свидетелей, поиск улик, оперативные мероприятия... Однако рутинная следственная работа приведет Катаева к удивительному открытию: не каждый подозреваемый виновен, но кто убийца, а кто жертва, решает далеко не милиция...

Содержание

Канцона I	5
Канцона II	9
Канцона III	14
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Герман Садулаев

AD

Канцона I

Я жил когда-то, а теперь – мертвец¹

Каждый год, в канун католического Рождества, происходит одно и то же. Почтенные дамы, приходя на работу в офис, первым делом открывают метеорологические сайты и внимательно изучают прогноз погоды на ближайшие дни. В их грузных телах, глубоко под археологическими пластами жира и одрябшей от сидячей работы мышечной ткани, беснуются в шелковых бантах и легкомысленных школьных фартучках маленькие девочки, которые верят в чудо и ждут волшебства. Они закрывают глаза и видят ослепительно белые сугробы вдоль свежепротопанных тропинок, деревья в роскошных шубах и морозные узоры на стекле. Им снова чудится запах мандаринов и хвои, шелест фольги, в которую завернуты долгожданные подарки, вкус настоящего шоколада и терпкие искры шампанского на немеющем от блаженства и страха языке.

Но сказка покинула этот город. Гниющими мандаринами из Марокко завалены корзины в супермаркетах, елки продаются на каждом углу, подарки куплены на новогодней распродаже со скидкой, от шоколада портятся зубы и фигура, в холодильнике стоит шампанское по цене пива, пойло для широких народных масс, а чуда не происходит. Возможно, потому, что детство нашего мира давно закончилось.

И синоптики словно издеваются: в ближайшие дни по городу и в пригородах ожидается переменная облачность с осадками в виде дождя и мокрого снега, температура от нуля до плюс одного. Маленькие феи сворачиваются в клубочки где-то в глубинах необъятных тел, а покрывшие их отложения восклицают грудным голосом: «Какой же это Новый год – без снега?!» – и заходят в электронную почту, чтобы проверить служебные письма и безжалостно отправить в корзину надоедливый спам.

Времена года перестали существовать. Дед Мороз сменил гражданство, прописку, имя по паспорту.

Веселый Дух Рождества, оголодав и соскучившись, пошел работать маркетологом и круглые сутки стимулирует продажи.

А с неба падает нестабильное вещество воды, которая никак не может определиться со своим агрегатным состоянием на текущий момент. Да и с неба ли? Ночью, стоит поднять глаза, кажется, что город накрыт большой сковородкой с антипригарным покрытием из тефлона. Или видятся наверху своды подземелья, к которому там и сям для бутафории прилеплены вырезанные из светоотражающего материала звезды.

И все же в канун Рождества до сих пор случаются удивительные вещи.

Сизый ангел, похожий на голубя, только вчетверо крупнее, завис, распластав мокрые крылья, над станцией метро «Пионерская». С высоты птичьего полета ему были видны два пересекающихся проспекта, наполненные людьми и машинами. Машины проезжали, кида-ясь коричневой грязью, смешанной с талым снегом, как брызжет слюной бешеная собака.

¹ Все эпитафии к главам (канционам) цитируются по: Данте Алигьери. Божественная комедия. Ад. Перевод с итальянского Д.Минаева. Современная поэтическая редакция И.Евсы. Москва, Эксмо, 2007. 34 эпитафия взяты соответственно нумерации из 34 песен (канцион) первой части Ада.

Люди покорно месили бурую кашу обутой в китайскую обувь ногами и толкались у переходов.

Напротив выхода со станции метрополитена горела синим неоновым пламенем вывеска казино «Алладин». Стайки людей из метро и отдельные личности, высаживающиеся из такси, текли ко входу и исчезали за стеклянными дверями заведения. Крылатое существо спикировало на урну для мусора, стоящую у автобусной остановки. Через мгновение в группу людей, высадившихся из маршрутки, затесался веснушчатый блондин в синем пуховике. Блондин подхватил за руку удивленную даму, направлявшуюся к «Алладину», назвал ее по имени и представился коллегой из регионального филиала: «Вы меня не знаете, да, но я видел вас на фотографиях с прошлого корпоратива!» Дама, блондин и очередная порция прячущихся в капюшоны людей вошли в казино и поднялись по лестнице.

На втором этаже игрового комплекса, в просторной зале суши-бара «Оригами», началась закрытая вечеринка, корпоративное празднование Нового года сотрудниками известного холдинга, занимающегося дистрибуцией товаров повседневного потребления.

Длинные столы были уставлены приборами, бокалами и открытыми бутылками с красным и белым вином, чашами, наполненными салатом, блюдами со всевозможной закуской и вазами тропических фруктов. На видном месте каждого стола посреди гастрономического великолепия стояла табличка с наименованием подразделения холдинга.

Посетители рассаживались в соответствии с регламентом, по подразделениям, здоровались друг с другом и оживленно беседовали.

Девушки блистали в вечерних платьях, обнажающих белые или загорелые плечи, с вырезами на талии, в юбках, облегающих бедра или в пышных оборках. Дамы среднего возраста обращали на себя внимание глубокими декольте, выгодно подчеркивающими зрелые груди. Мужчины всех возрастов фланировали между столов в костюмах и фраках.

В зале, украшенном новогодней мишурой и засыпанном блестками, негромко звучала красивая музыка, микс из зарубежной эстрады восьмидесятых, от Криса Ри до Патриции Каас.

Когда все приглашенные были уже в сборе, на служебную стоянку перед казино въехал огромный черный джип. Автомобиль остановился перед самым входом. Быстро открылась передняя дверь, и молодой человек, строгий и подтянутый, обошел джип и потянул за ручку задней двери. Из темных глубин циклопической машины на неверный вечерний свет выбрался мужчина. Он был невысокого роста, жилистый, с недобрим выражением лица, одет в черное полупальто из кожи и меха морского котика. Прозрачные двери на фотоэлементе автоматически открылись, и мужчина неторопливо проследовал по фойе и поднялся по лестнице на второй этаж. Охранник шел следом, взглядом сканируя помещение.

Войдя в зал, мужчина сбросил с себя полупальто, которое подхватил и аккуратно повесил на руку охранник. Мужчина оглядел собрание и направился к небольшому возвышению сцены. Навстречу с разных концов суши-бара устремились великолепно одетые люди, техники у сцены засуетились, проверяя микрофоны. Мужчина встал перед центральным микрофоном, водруженным на стойку. Один из сотрудников услужливо наклонил журавль стойки и нетерпеливо махнул рукой диджею за пультом у сцены. Музыка смолкла.

Зал затих, все обратили взоры к сцене и придали лицам выражение предельного внимания и верноподданнического усердия. Мужчина стоял несколько секунд молча. Внезапно, будто по щелчку переключателя, он широко улыбнулся и стал излучать добродушие и благосклонность. После этого заговорил в микрофон, и тот зазвучал густым тембром слегка картавого, но приятного голоса:

– Дорогие сотрудники! Я рад приветствовать вас на ежегодном мероприятии нашего холдинга, посвященном празднованию Нового года и Рождества! Мне особенно приятно видеть сегодня здесь наших коллег из региональных филиалов, открытых в этом году. Также

отрадно встретить и давно знакомые лица, уважаемых ветеранов холдинга, прошедших с нами весь путь от самого начала до – не будем скромничать! – значительных высот, которых мы достигли к настоящему времени. Прошедший год ознаменовался развитием нашего бизнеса и повышением его эффективности. Это заслуга всех вас, и я выражаю вам свое искреннее восхищение и благодарность. – Говорящий выдержал долгую паузу, на протяжении которой в помещении висела плотная, мертвая тишина, и продолжил: – Руководители многих корпораций на подобных мероприятиях привыкли произносить дежурные фразы о том, что все мы – одна семья. Я так не скажу. Потому что так не думаю. Я не считаю вас неразумными детьми и не вижу себя в роли отца большого семейства, несущего ответственность за судьбы всех его членов. Напротив, я полагаю вас взрослыми, самостоятельными, состоявшимися. Вы сами несете ответственность за свои жизни и, более того, принимаете на себя ответственность за наш бизнес. За бизнес нашего холдинга, который позволяет вам проявить себя, занять достойное место в жизни. Поступить на работу в наш холдинг и остаться – это было ваше решение, ваш выбор. И мы все уверены, что этот выбор оказался правильным. Именно поэтому вы здесь, и я с вами. И мы продолжим свою работу. Нас ждут новые трудности и новые достижения, невероятные препятствия и заслуженный успех. Но это будет в следующем году. А пока, перед новогодними выходными, мы здесь, чтобы повеселиться и отдохнуть! Откройте сердца радости и развлечениям, не стесняйтесь и не сдерживайте своих чувств. Пользуйтесь возможностью наладить неформальные отношения с коллегами! С Новым годом!

Мужчина сделал знак, что его речь окончена, и отошел от микрофона. Зал взорвался овацией. Диджей врубил музыку. Праздник начался.

Руководитель городского отдела маркетинга, выполнявший роль распорядителя мероприятия, стал быстро прохаживаться между столами, приглашая гостей рассаживаться, наливать вино в бокалы, раскладывать закуску. Дело пошло проворно, зазвенело стекло, застучали о фарфор мельхиоровые вилки. Тут и там стали раздаваться локальные тосты.

Через полчаса, когда атмосфера значительно потеплела, музыка снова смолкла. На этот раз сцену заняли аниматоры – небольшой коллектив студентов творческого вуза, со стандартным набором конкурсов, фокусов и танцев.

Сыграли в игру на выбывание, с кружением вокруг стульев, число которых всегда на один меньше, чем участников конкурса. Уравновешивая навыки конкуренции способностью к кооперации, сыграли в игру на взаимную поддержку, когда те же стулья выдергивались из-под улегшихся квадратом мужчин и они должны были держать друг друга. Угадывали номер телефона Деда Мороза. Соревновались в галантности, признаваясь в любви Снегурочке стихами из школьной программы.

Часть сотрудников принимали в конкурсах активное участие, другие не выходили из-за столов, предпочитая вкушать и пить. Временами менялись.

Когда программа аниматоров исчерпала самое себя, артисты простились с публикой и, спешно собрав реквизит, исчезли. Диджей включил танцевальную музыку. К тому времени все были уже навеселе.

Пляски, однако, начинались весьма пристойно. Под Элвиса Пресли пузатый начальник склада изображал рок-н-ролл. Под Стинга сэйлз-менеджеры аккуратно вели в медленном танце своих коллег женского пола, а директора бизнес-единиц холдинга учтиво приглашали среднего возраста бухгалтерш. Под DJ Romeo молодежь показывала, что она умеет, а старички скромно стояли в сторонке. Зато под «Арабески» весело танцевали диско сотрудники всех возрастов и ступеней иерархии.

Время от времени танцующие возвращались к столам, наполняли и опустошали свои бокалы. Общение становилось все более неформальным, а поведение раскрепощенным.

И тут цепочка официантов внесла горячее: бифштексы и отбивные с гарниром, – а за горячим – крепкие напитки: водку, коньяк, виски. Нагулявшие аппетит офисные клерки набросились на мясо. Они резали его крупными кусками и проглатывали, едва прожевав, заметно наслаждаясь трупам и чокаясь рюмками со спиртным. У кого-то по уголкам губ текла красная жидкость от бифштекса с кровью.

Вдруг один стол опустел: отдел рекламы удалился за ширму в углу залы. Вскоре они появились, переодетые в карнавальные костюмы. Костюмы были сделаны из кусков полупрозрачной ткани, искусственных перьев и кожаных ремней. Директор по рекламе изображал Диониса. Он вышел в короткой набедренной повязке и с большим, серебристым кубком в руке. Его окружали вакханки – молодые рекламщицы в бикини, украшенные цветами, приколотыми к трусикам и бюстгальтерам, и в бело-зеленых венках.

Дионис подошел к микрофону и завопил:

– Пейте и веселитесь, иначе я накажу этот город священным безумием!

Вакханки завизжали и бросились врассыпную к столам, вытаскивая коллег на танцпол и провоцируя грязные танцы. Диджей поставил сальсу, которая сменилась завываниями ар-эн-би.

Музыка становилась все громче. Народ пошел в полный отрыв. Тут и там возникали очаги разврата и непристойностей. Финансовый директор, молодая женщина лет тридцати, танцуя спиной к заведующему хозяйственной частью, терлась о его бедра задницей и временами наклонялась вперед. Начальник отдела городских продаж, обнимая за талии сразу двух девушек, целовал попеременно обеих враспашку. А трое логистов зажали аппетитную девушку-маркетолога и мяли все ее прелести шестью руками.

Постепенно пары, тройки и группы уползали с танцпола в темные углы залы, где творилось нечто невообразимое.

Оставшиеся за столами участвовали в оргии по-своему, опрокидывая в себя рюмку за рюмкой и вращая остекленевшими глазами. Кто-то свалился на пол, другой уронил тяжелую голову на стол. Самый стойкий, директор по закупкам, неумолимо наполнял посуду спиртным и провозглашал все время один и тот же тост: «А теперь выпьем за наших прекрасных женщин из отдела складского учета!»

Прекрасные женщины, кто не танцевал и не исчез в углах и за шторами, стягивали с себя кофточки и, блаженно улыбаясь, пили вино и присаживались на колени к отупевшим коллегам мужского пола.

Было шумно, душно и безумно весело, как будто назавтра назначили конец света или, наоборот, собравшиеся узнали о том, что они бессмертны. Звучала музыка, громкие разговоры, падали стулья и звенела посуда. Поэтому удивительно, что все услышали крик. Как же пронзительно и долго нужно было кричать!

Сразу два десятка людей кинулись из залы на вопль. Он раздавался из туалета. Распахнув двери, увидели девушку, поднявшую руки к голове и заходящуюся в крике, едва переводящую дыхание и вопившую снова и снова, как может кричать не человек, а только зверь, от безумного, громадного животного страха и отчаяния.

Девушка стояла перед распахнутой дверью кабинки.

В кабинке, на стульчаке, неестественно выгнувшись назад, сидел мужчина.

В его груди торчала рукоять длинной вилки с тремя зубьями, воткнутой в самое сердце.

Канцона II

Когда три девы в горних небесах...

Огромная неуютная комната с немывыми окнами во всю высоту была заставлена столами с компьютерами и принтерами. На облупленной краске стен яркими пятнами блестели постеры из глянцевого журналов и модные репродукции картинок соц-арта, начиная с неизбежной в таком заведении строгой женщины, приложившей указательный палец к устам – «Не болтай!», и заканчивая смешными толстыми нэпманами, которых давил спускающийся с небес пролетарский кирзовый сапог.

Современный офисный стиль, экономия площадей и отрицание права работника на личное пространство добрались и до органов правопорядка. В прошедшем году следственное управление выделили из прокуратуры, где у следователей были свои кабинеты, пусть и по одному на двух-трех сотрудников. Всех переселили в это грязноватое помещение с картинками, новое только в смысле перемены места, как в старом анекдоте про отель, где каждую неделю меняют постельное белье – между номерами.

Воистину в этом мире изменения происходят от плохого к худшему.

Лишь в этом убедила реформа следственных органов Катаева Павла Борисовича, следователя по особо важным делам. Как иначе он мог объяснить то, что он, «важняк», вместо отдельного кабинета имел теперь стол в углу общей комнаты, где должен был работать, в шум и гомон, вместе с желтоперой молодежью?

Считать себя опытным, матерым следователем Катаева заставляло уязвленное самолюбие и амбиции. То, что он стал ветераном следствия и занял должность «особо важного», было возможно только на фоне текучки кадров. Выпускники юридических вузов на работе в прокуратуре не задерживались. Особенно парни. Ведь мужчина должен содержать себя и семью, а с окладом следователя это едва ли возможно. Левых денег тоже не заработать – много ли возьмешь с трупа... Тем более что большинство убийств, которые приходилось раскрывать, работая в районной прокуратуре, были результатом разборок в среде малообеспеченных слоев населения. Стандартный сюжет: пьяный мужик зарезал собутыльника в своей собственной квартире, превращенной в притон, где его и обнаружили утром, рядом с трупом. Мужика опохмелили, и он написал чистосердечное признание. Или муж убил тещу за комнату в коммуналке. Или жену, потому что достала. Или жена убила мужа, под горячую руку попался. А то и вовсе бомжи чего-то не поделили и замочили одного из своих.

Заказные убийства, связанные с профессиональной и коммерческой деятельностью или политикой были приятным, но редким исключением.

Пацаны, если не удавалось пристроиться к «экономическим» преступлениям, вообще оставляли государственную службу и шли шакалить в коммерцию. Оставались девчонки, которых содержат мужья, или хахали, или папы с мамами. Девицы и делали карьеру.

Павел Борисович с тоской наблюдал, как на его глазах феминизируются правоохранительные органы: от прокуратуры и следствия до суда.

Но в частях, несущих большие потери, лейтенанты быстро становятся полковниками. Так и Катаев стал Павлом Борисовичем, «важняком», хотя ему было всего тридцать с небольшим. Незадолго до убийства в «Алладине» Катаева перевели из Красносельского района в город. На повышение. Однако он лишился отдельного кабинета, который занимал в районной прокуратуре, и теперь работал в общем помещении.

Это Катаева расстраивало. Всем остальным он был доволен.

Не то чтобы Катаев очень сильно любил свою работу, просто вне госслужбы, вне регламентов и иерархии он плохо себя представлял. Свободное плавание его не страшило, нет. Но

и не привлекало. Семьи Катаев не завел, жил скромно и особой нужды в забивании бабла не имел.

Потому Катаев, хоть и не блистал, но лямку свою тянул исправно и был у руководства на хорошем счету.

И именно ему доверили вести дело о громком убийстве в казино «Алладин». Руководитель управления, сравнительно молодой функционер, семьдесят третьего года рождения, согласно анкетным данным, выпускник Ульяновского государственного университета, сам поговорил с Катаевым и намекнул, что очень влиятельные люди заинтересованы в быстром и эффективном расследовании. Это было излишним. Катаев по привычке ко всем делам относился серьезно и добросовестно. К тому же помнил, где теперь работает.

Убийство произошло в Приморском районе, на «земле» сорок четвертого отделения милиции, что находится на проспекте Королева. Милиционеры этого отделения и оперативники Приморского УВД первыми прибыли на место преступления по звонку в дежурную часть. Звонил руководитель отдела маркетинга, уже знакомый нам распорядитель банкета, протрезвевший от ужаса. Оперативники произвели неотложные следственные действия: вызвали экспертов, опросили нескольких свидетелей. По территориальному признаку дело могло быть возбуждено и расследоваться в районе – Приморским следственным отделом, находящемся на улице Савушкина. Но, видимо, кто надо позвонил кому следует, и дело поехало с Савушкина на улицу Почтамтскую, где располагалось следственное управление по Санкт-Петербургу следственного комитета при Прокуратуре РФ. То есть важность и общественная значимость дела презюмировались. Убийства тещ и бомжей не выходят дальше района. Уж это Катаев знал точно.

С вечера ему принесли материалы, и Павел Борисович решал вопрос о возбуждении уголовного дела. Сначала Катаев возбудил дело по статье сто пятой, часть первая – убийство. Но старший референт, переведенный в управление из городской прокуратуры, посмотрев на проект постановления о возбуждении уголовного дела, сказал:

– Не пойдет... Павел Борисович, мы тут первой частью не занимаемся. Нужно пожестче, по части второй.

– Но никаких квалифицирующих признаков пока не обнаружено, – попробовал возразить Катаев.

– А вы обнаружьте... Что-нибудь всегда можно найти. Заказуха, например.

– Ага. Или мотив кровной мести.

– Или мотив кровной мести, – старший референт был спокоен и, казалось, не замечал, что Катаев ерничает. – Привыкайте, Павел Борисович. Вы уже не на районе.

Катаев не стал больше спорить и исправил постановление. И на следующее утро назначил первое следственное действие: допрос главного свидетеля.

Главным свидетелем была девушка, сотрудница холдинга «А.Д.», обнаружившая труп своего босса в мужском туалете. Катаев позвонил по ее мобильному телефону – номер нашелся в материалах – и пригласил для дачи показаний. Девушка сразу согласилась, не потребовав вызывать ее повесткой.

Часов в одиннадцать Павел Катаев разбирал бумаги на своем столе, морщась от громких голосов коллег, и ожидал свидетельницу.

Она появилась с опозданием в пять минут, вполне простительным. Девушка возникла в открытых дверях. Бежевое пальто и шляпка такого же цвета. На ногах сапожки с желтыми пряжками, в руках сумочка с логотипом известного дизайнерского дома.

– Можно мне Павла Борисовича? – спросила она у ближайшего к дверям следователя, печатавшего какой-то рапорт или отчет.

Следователь поднял голову от клавиатуры и целую минуту заинтересованно рассматривал фигуру посетительницы и ее лицо, прежде чем указал рукой на стол Катаева.

– Конечно, можно, солнышко! Вон он, там, у окна.

«Солнышко» прошло к особо важному столоначальнику.

– Здравствуйте. Вы меня вызывали.

– Да, садитесь! Здравствуйте. Паспорт с собой? Девушка раскрыла сумочку, достала паспорт в ярко-красной обложке и протянула через стол Катаеву, сняла пальто, шляпку, присела и сложила верхнюю одежду у себя на коленях.

Следователь раскрыл документ и стал заносить данные в форму протокола свидетельских показаний.

– Так, Диана Анатольевна Захарова, тысяча девятьсот восемьдесят... года рождения, место рождения – Ленинград, все правильно?

– Да, конечно. Все как написано.

– Тогда начнем. Вы предупреждаетесь об ответственности за дачу ложных показаний. Распишитесь вот тут... спасибо.

Павел Катаев всегда придерживался классической методики допроса, как она описана в учебнике по криминалистике, и вначале предложил девушке рассказать все, что ей известно по делу, в свободной форме.

Ничего нового из рассказа девушки он не узнал. Пришла на корпоративное празднование Нового года, немного выпила, танцевала. Вышла в туалет и увидела свежий труп президента холдинга. Закричала. Сбежались коллеги и работники комплекса, вызвали «скорую» и милицию. Прибывшим милиционерам рассказала все, что видела, как смогла, – трудно было прийти в себя. Коллеги вызвали такси и отправили ее домой. Всё.

Рассказ девушки быстро подошел к концу. Катаев перешел ко второй части получения свидетельских показаний – стал задавать вопросы.

– На празднике были люди чужие, незнакомые?

– Незнакомые были. А чужие они или нет – не знаю. Приезжали из филиалов, многих я видела впервые.

– Вы не заметили в поведении кого-нибудь из присутствовавших на вечеринке чего-то странного, подозрительного?

– Да нет... все было как обычно.

– Так... хорошо... Как вы думаете, были ли у кого-нибудь из ваших коллег неприязненные чувства к президенту холдинга?

– Ну, как вам сказать...

Девушка подумала о том, что едва ли не каждый сотрудник мог иметь зуб на хозяина: то систему мотивации изменит, то лишит премии целое подразделение, потом эти драконовские меры по соблюдению трудового распорядка и дисциплины. Но чтобы до такой степени...

– Уточняю вопрос: мог ли кто-то желать его смерти?

– Да нет, вряд ли.

– Понятно. А теперь объясните мне, как вы, собственно, оказались в мужском туалете?

Катаев впери в Диану свой фирменный испытующий взгляд. Она хмыкнула:

– По естественной надобности. Захотела отлить.

Следователя покорило. Но он продолжил настойчиво:

– Извините за бестактность, но почему в мужском туалете? Рядом была дверь в женский. Или вы были настолько нетрезвой, что перепутали двери?

– Нет, я же говорила: выпила совсем немного.

– Тогда в чем дело?

Диана пожалала плечами и, не отводя глаз, высказалась с обезоруживающей откровенностью:

– Вы, наверное, замечали, Павел Борисович, что у мужчин и женщин имеются некоторые различия в устройстве мочеполовой системы. Что позволяет мужчинам писать стоя.

И занимает это у них совсем не много времени – расстегнул ширинку, достал аппарат, и вперед. У девушек все несколько сложнее. Им надо стягивать с себя колготки, обязательно садиться. А потом еще пару минут потратить на то, чтобы привести себя в порядок перед зеркалом. Поэтому, при прочих равных условиях, женский туалет в клубах всегда занят и перед ним очередь. Тогда как мужской относительно пуст. Я, когда выпью спиртного, часто бегаю писать. Не могу стоять и ждать, пока женский туалет освободится. Поэтому на вечеринках довольно часто захожу в мужской. Это быстрее и удобнее. А то, что я там могу увидеть, меня уже давно не шокирует.

Катаев застыл в ступоре, думая, в каких словах можно занести эти сведения в протокол. Потом сообразил и напечатал пару строк.

Девушка начинала вести себя дерзко.

Следователь ответил подчеркнутой сухостью в голосе:

– Вы занимаетесь каким-нибудь видом спорта?

– Занималась плаванием, давно, в детстве.

– Есть разряд?

– Нет, я в квалификационных соревнованиях не участвовала. Занималась для себя.

– Когда и как вы поступили на работу в компанию «А.Д.»?

– Год назад. Обыкновенно, прошла три собеседования и была принята в штат.

– Откуда узнали о компании «А.Д.»?

– Из интернета, нашла вакансию на сайте job. ru. Я искала работу. У меня было несколько вариантов.

– Почему выбрали именно эту компанию?

– Устроило предложение по зарплате.

И также монотонно, не нарушая ритма, стараясь сбить свидетельницу с толку и заставить ее врасплох:

– У вас были личные отношения с покойным?

– Что?

Не получилось. Диана сразу почувствовала неладное.

– У вас с покойным были отношения, кроме служебных? Вы общались с ним, встречались вне работы? Напоминаю, вы несете ответственность за задачу ложных показаний.

Диана саркастически улыбнулась. И этот туда же... Почему-то все думают, что если девушка хорошенькая, то обязательно делает карьеру или добивается высокой оплаты через постель руководителя. Грубое мужское заблуждение. Впрочем, и женское тоже.

Может, когда-то так оно и было. Но теперь – кому это нужно? Бизнесмены озабочены прибылью. На свои деньги они смогут купить красивую девушку, сделать ее содержанкой или женой. Зачем им это говно на работе? Только мешает. А девушке это тем более не нужно.

– Какие отношения? Даже последнее собеседование перед приемом на работу проводил со мной не он, а директор моего подразделения. Общалась... так, иногда в коридоре – «Здравствуйте, Семен Абрамович!» Еще и не всегда ответит. Холдинг очень большой, босс не всех помнит по имени... извините, помнил.

– Спасибо. Пожалуй, на сегодня все. Распишитесь на протоколе.

Девушка бегло прочитала отпечатанные на принтере листы, подписала, встала, надела пальто и шляпку.

Следователь сказал:

– Надеюсь, вы не собираетесь в ближайшее время покинуть город?

– Нет, а что?

– Я не беру с вас никакой подписки, но тем не менее... Вы нам можете понадобиться. Если надумаете уезжать, позвоните, пожалуйста. Вот номер.

Катаев гордо протянул визитку – «Следователь по особо важным делам Павел Борисович Катаев».

– Без проблем.

– Хорошо. И извините, что в таких условиях... – он развел руками, показывая на помещение, – недавно переехали, сами понимаете.

– Да что вы, не стоит. Я сама работаю в общем кабинете.

Девушка понимала все слишком хорошо.

Диана вышла из дверей следственного управления и на минуту задержалась у порога, вдыхая свежий декабрьский воздух. Это было нелишним после прокурорного помещения. Прочистив легкие, она почувствовала обратную необходимость восполнить недостаток никотина в крови и закурила тонкую сигарету. Спокойно докурив, направилась к обочине, где был припаркован новенький Nissan кораллового цвета. Достала ключи, нажала кнопку на брелке. Машина отозвалась хозяйке радостным пиканием и приветливо мигнула фарами. Девушка помахала машине рукой и сказала:

– Привет, моя крошка! Соскучилась по мамочке?

Забравшись на водительское сиденье, Диана сняла блокировку с форсунок, приложив секретку к чипу под рулевым колесом, завела мотор, включила печку и, нашарив в бардачке съемную панель магнитолы, привычным движением воткнула ее в пазы. Из динамиков полилась мягкая музыка. Девушка откинула голову, ожидая, пока мотор и салон машины прогреются. «Еще чертова уйма времени до конца рабочего дня. Можно поехать в офис, но так не хочется! Представляю, что там творится! Не, на фиг... Скажу завтра, что весь день провела в милиции, или как там называется их контора. Пытали, как фашисты Зою Космодемьянскую. А я лучше займусь шоппингом. Надо купить подарки. Как-никак, Новый год на носу!»

Определившись с планами на текущий день, Диана посмотрела на датчик температуры – машина прогрелась. Она включила передачу, оповестила участников движения о готовящемся маневре миганием поворотника и мягко тронулась, встраиваясь в поток машин.

Канцона III

Вот надпись, что над входом в Ад чернела...

На улице Восстания, неподалеку от перекрестка с улицей Некрасова, расположено загадочное предприятие общепита: ресторан японской кухни «Сёгун». Это шикарное заведение, с блестящими стенами из стекла, молчаливыми и вышколенными официантами, изысканным интерьером в стиле Страны восходящего солнца.

Его загадочность прежде всего в том, что днем и ночью, по будням и в выходные ресторан пуст, хотя японская кухня пользуется среди жителей мегаполиса большой популярностью. И в «РИСе», и в «Двух палочках», и в «Васаби» – не протолкнуться. А «Сёгун» пуст. Казалось бы, по законам бизнеса он давно должен был прогореть, но не прогорает, а, напротив, чувствует себя хорошо.

Поговаривают, что ресторан содержит «Газпром» – для отмывания денег или просто так, для души. Очень может быть. Да и что в этом городе не содержит «Газпром»? «Газпром» содержит все, от правительства до футбольной команды.

Справедливости ради надо сказать, что изредка в «Сегуне» все же бывают посетители. И они явно не из простых смертных. В такие вечера улица бывает заставлена машинами самых роскошных марок. Со стороны кажется, что здесь проводится выставка достижений автомобильной промышленности. Можно встретить редкие модели Porsche и Ferrari, а серийные Brabus и Gelandewagen выглядят как бедные родственники.

Так было и в тот самый вечер, на который назначили собрание, названное его инициаторами «чрезвычайным советом заинтересованных лиц».

За час до прибытия гостей помещение проверили профессионалы в строгих серых костюмах на предмет наличия подслушивающей и подсматривающей аппаратуры. Репутация заведения была безупречной, но устроители решили, что лишняя осторожность никогда не повредит. После проверки, не выявившей ни одного «жучка», на всякий случай установили глушилки.

Около восьми вечера стали прибывать приглашенные. Персонал в национальных японских костюмах встречал их поклонами и без слов препровождал в дальнее, закрытое от посторонних глаз помещение ресторана. Гости оказались достаточно пунктуальны, и в двадцать минут девятого весь совет был в сборе.

Он состоял из руководителей двух банков, кредитующих холдинг «А.Д.», представителей четырех крупных мультинациональных компаний, поставляющих товар для дистрибуции, руководителя туземного филиала иностранной страховой компании, страховавшей риски «А.Д.», управляющего корпорации, которая была главным конкурентом «А.Д.» на рынке, директоров шести фирм-партнеров, работающих в регионах, где «А.Д.» не имел собственных филиалов, офицера силового ведомства, курирующего бизнес «А.Д.», чиновника городской администрации – как же без него? – и сухого джентльмена в черном пиджаке поверх черной же майки. Некоторые из гостей знали друг друга и сдержанно здоровались. Другие не были раньше знакомы и обменивались визитками. Джентльмена не знал никто. Он не представлялся и визиток не раздавал. Все решили, что это сам Смотрящий.

Функции председательствующего взял на себя чиновник. По всему было видно, что это дело ему привычно.

– Итак, господа, прежде всего разрешите поблагодарить вас за то, что вы откликнулись на приглашение и прибыли для участия в нашем сегодняшнем заседании. Я понимаю, что многим из вас пришлось изменить свои планы, прервать деловые поездки или отдых, вылететь из далеких городов и стран. Нет сомнения в том, что проблема стоит того.

Нам предстоит принять непростое и очень важное решение. – Рассевшиеся за столом гости нестройно произнесли слова ответной благодарности. Официанты закончили разносить напитки и закуски. Председательствующий сделал знак рукой, и они удалились. Чиновник продолжил: – Как вы уже знаете, безвременная кончина постигла одного из наших друзей, Семена Абрамовича Мандельштейна, президента и собственника холдинга «А.Д.». Предлагаю почтить его память минутным молчанием. – Кроме председательствующего, никто и так не разговаривал. Чиновник помолчал с минуту и снова заговорил: – Это была насильственная смерть. Мы обязательно выясним, кто стоит за убийством, и примем адекватные меры. – Председательствующий обвел членов совета холодным взглядом глубоко посаженных серых глаз. Все, кроме офицера силового ведомства и джентльмена в черном, невольно поежились. Офицер согласно кивнул: да, преступник не уйдет от расплаты. Джентльмен сохранял отсутствующее выражение на болезненно-желтоватом лице. – Но сейчас нам предстоит определить судьбу бизнеса, оставшегося после покойного Семена Абрамовича. С первым докладом, о правовой структуре холдинга, мы попросим выступить одного из главных кредиторов, руководителя банка «Рассвет М».

Банкир, в ярко-красном галстуке, встал и, отодвинув приборы, разложил перед собой несколько листов бумаги.

– Господа, вот информация, которую предоставили наши специалисты по корпоративному праву. Холдинг «А.Д.» юридически оформлен как некоммерческая ассоциация предприятий-дистрибуторов одноразовых товаров. То есть само наименование «холдинг» лишено правового смысла. Мы не видим в нем головного юридического лица и дочерних фирм, акциями и долями в уставном капитале которых оно, головное предприятие, владеет. С большой долей условности материнской компанией можно назвать Закрытое акционерное общество «А.Д. Мастер». Ему принадлежат права на товарные знаки холдинга. Вместе с тем недвижимость, включая здание холдинга, зарегистрирована на другую фирму, Общество с ограниченной ответственностью «А.Д. Плейс», автопарк принадлежит ООО «А.Д. Транзит», товарным запасом владеет ООО «А.Д. Коммодити», продажи ведутся от лица ООО «А.Д. Трейд», а большая часть технического и рабочего персонала оформлена в штат ООО «А.Д. Слейв». Региональные подразделения зарегистрированы как самостоятельные юридические лица и получают товар по договорам купли-продажи и комиссии. И это еще не говоря о фирмах-однодневках для обналичивания и прогонки денежных средств, а также предприятиях, зарегистрированных в зонах оффшорной юрисдикции и использующихся для вывода капитала за рубеж. Мы понимаем, что такая структура весьма эффективна для оптимизации налогообложения и в плане предотвращения возможных претензий со стороны антимонопольных органов. Но она же создает теперь дополнительные сложности в решении актуального вопроса о бизнесе «А.Д.». Очевидно, все активы и пассивы холдинга распылены. – Собравшиеся неодобрительно зашумели, переговариваясь между собой. Все, кроме джентльмена в черном. – Теперь о законных наследниках и учредителях. – Совет умолк, внимательно слушающая докладчика. – У покойного осталась семья: бывшие жены и двое детей, один от первого брака, второй от третьего. Однако с формальной точки зрения никто из них не имеет оснований претендовать на бизнес. Семен Абрамович не был учредителем ни в одной из своих российских фирм. Он предпочитал оставаться в тени. Учредителем и единственным акционером ЗАО «А.Д. Мастер» является вторая жена покойного. Она большую часть времени проводит в Италии и, кажется, замужем за американским конгрессменом. Гражданства она не меняла, но о бизнесе ее бывшего мужа в России ей мало что известно. Участники и акционеры других предприятий – подставные лица или сотрудники холдинга, некоторые давно работают в других компаниях. Как мы видим, все держалось на господине Мандельштейне, который лично назначал генеральных директоров своих предприятий. Соответствующие протоколы собраний участников и решения учредителей фальсифицировались. Довольно

распространенная практика в отечественном бизнесе. – Банкир ослабил узел своего кровавого галстука и сел.

Присутствующие молчали как убитые.

Поднялся со своего места чиновник:

– Второй доклад, о финансовом состоянии холдинга «А.Д.», мы попросим сделать руководителя российского филиала страховой компании «Техасская Р.Б.».

Молодой человек в пижонских очках с золотой оправой, типичный МВА, не пользовался никакими записями, хвастливо воспроизводя цифры по памяти:

– Нам удалось выяснить, что на имя господина Мандельштейна в немецком банке открыт счет с текущим остатком в четыре миллиона сто тридцать восемь тысяч пятьсот девяносто девять евро. Это его личные деньги. Полагаю, они достанутся семье. Мы попытаемся решить вопрос о наследовании с немецкими банкирами. Все не так просто, Семен Абрамович управлял счетом сам, используя ежедневно обновляющийся пароль. Его он получал по зашифрованному каналу связи, восстановить канал нет никакой возможности. Если пойти по официальному пути, могут вскрыться нарушения налогового и валютного законодательства. Думаю, порядка одного миллиона евро придется употребить на то, чтобы служащие банка прикрыли глаза и переоформили счет на последнюю жену покойного. Мы обяжем ее за это перевести половину денег в равных долях на счета детей Семена Абрамовича. – Присутствующие снова зашумели, на этот раз одобрительно. В самом деле, не звери же они – оставлять бедную женщину и детишек без содержания. – Теперь, собственно, бизнес. Активы холдинга, включая недвижимое и движимое имущество, безналичные деньги, дебиторскую задолженность покупателей, стоимость товарных знаков составляют, по нашим расчетам, примерно шестьдесят шесть миллионов шестьсот тысяч долларов США. Вы понимаете, некоторые нематериальные активы, такие, как ноу-хау в организации бизнеса, деловые связи и прочее трудно поддаются однозначной оценке. – Несколько членов совета активно закивали, выражая свое согласие. – Пассивы «А.Д.», включающие банковские кредиты и обязательства перед поставщиками составляют около пятидесяти восьми миллионов долларов СТТГА. Мелочи, вроде невыплаченной заработной платы, мы не учитывали. Тем более что при закрытии холдинга эту зарплату все равно никто выплачивать не станет. – Несколько членов совета красноречиво пожали плечами: *c'est la vie*, никто не говорил, что мир справедлив. – Таким образом, сальдо баланса по управленческому учету положительное и теоретически все кредиторы смогут удовлетворить свои требования из стоимости активов холдинга при его расформировании. – МВА снял золотые очки и сел. Видел он хорошо, и очки были нужны ему только для солидности и понтов. Председательствующий продолжил заседание:

– С докладами все. Теперь попрошу высказываться.

– Можно мне?

У дальнего конца стола привстал седой мужчина с красным от загара лицом.

– Пожалуйста! Директор компании «Вий», партнера «А.Д.» в Юго-Западном федеральном округе, если я не ошибаюсь...

– Все правильно. Спасибо.

Краснолицый прокашлялся и заговорил усталым голосом:

– Ключевое слово в докладе предыдущего оратора – «теоретически». Теоретически шестьдесят с гаком миллионов. Теоретически всем хватит. Практически – нет.

Члены чрезвычайного совета заволновались. Особенно банкиры и поставщики.

И тут джентльмен в черном впервые подал голос. Он направил на «Вия» ладонь с растопыренными пальцами, на одном из которых блеснула печатка белого золота с изображением кентавра, и хрипло произнес:

– Обоснуй.

Все мгновенно смолкли. «Южанин» заговорил чуть бодрее:

– Отвечаю. Прежде всего, если расформировать холдинг, все нематериальные активы просто перестанут существовать. Пропадут деловые связи, схемы поставок, контакты с полезными людьми в госорганах и все такое прочее. Дальше – дебиторская задолженность. Как только покупатели узнают, что «А.Д.» приказал долго жить, многие из них попытаются соскочить с темы. Зачем платить долги мертвецу? Лучше навариться на ситуации. Каждый из нас поступил бы так же. – Присутствующие скромно потупились. – Ладно, с кого-то деньги можно будет выбить через суд или по понятиям, хотя эти процедуры потребуют дополнительных средств. Но я почему-то уверен, что многие поставки шли вчерную, без документов или с полным фуфлом. Не то что в суде, даже на разборке братве предъявить будет нечего. Так что процентов сорок можно сразу списать в невозврат. – Смотрящий кивнул. Наезд – дело серьезное. По беспределу, без твердых предьяв, правильные пацаны работать не станут. – И еще.

Как пойдет распил, ой как много пассажиров захочет вписаться! Те же директора... Да каждый кусок скрысит! И что, всех валить? В натуре, беспонтовая маза получается. Мокрого по колено, а выхлоп – в минус. Из шестидесяти лямов дай бог двадцать собрать. Про остальные можно будет забыть. Готовы на это господа кредиторы? Я – против. Мой бизнес вкрутую на поставках из «А. Д.» завязан. Думаю, то же и у парней в других регионах, они меня поддержат.

Парни поддержали.

Чиновник попытался выправить положение:

– Итак, господа согласны, что дробить холдинг или распродавать активы по отдельности – мероприятие неэффективное. Целесообразнее продать бизнес целиком, в надежные руки. Что скажет «Парадиз Трейдинг»? Вам слово, уважаемый!

Основной конкурент «А. Д.» на рынке, развязный мачо в рубахе немислимой расцветки, лениво встал и ответил, не вынимая жвачки изо рта:

– Не, оно мне не надо.

– Почему? Вы станете монополистом! Председательствующий нервничал.

– И чо? Ну, пару сетей я бы откусил. Самое вкусное. А так – на хер. Вкладываться немелено. Товарный запас удвоить. Грузовики, склады. Гимор, короче. Я чо, самый здоровый? Всех денег не заработаешь, в могилу с собой не заберешь. Жить надо легко и красиво. А то вон как Абрамыч – сегодня ты есть, а завтра с вилкой в груди по тубзикам валяешься. – Члены совета зашептались между собой осуждающе. Мачо посерьезнел и завершил свою речь: – Да и не оставят меня одного на хозяйстве. Левые подтянутся. Москвичи завтра же тут будут. Они жадные, пиздец! Только все устаканилось, а тут опять дележка пойдет.

Маленький китаец выбросил вверх руку, как ученик в классе.

Председательствующий заметил и дал ему слово:

– Пожалуйста! «Ли Крюгер Шандонг Кампани». Китаец слез со стула и возвысился над столом вершка на два.

– Моя не хотеть иметь один дистрибутор на весь Россия. Моя не хотеть иметь сто дистрибутор и бардак. Моя хотеть два дистрибутор и здоровый конкуренция. Как сказать великий Кунфу-цзы, чтоб ты жить в эпоха перемен, сука!

– Кто-кто?

– Враг. Блять жить в эпоха перемен. Друг – нет. Друг – дао, покой. «А.Д.» – друг, «Парадиз» – друг. «А.Д.» и «Парадиз» – два дистрибутор, Ин-Янь. Покой, дао.

Больше желающих выступить не оказалось. Чиновник склонился к джентльмену в черном. Тот что-то негромко ему сказал. Председательствующий огласил вердикт. Было решено холдинг не расформировывать и не продавать. Бизнес должен продолжаться, как будто ничего не случилось. Топ-менеджеры холдинга остаются на своих местах. Генеральный директор ЗАО «А.Д. Мастер» назначается управляющим холдинга. Чрезвычайный совет

преобразуется в Наблюдательный комитет и будет собираться раз в год, принимать отчет от управляющего и определять основную стратегию развития на будущий период. Основные приоритеты деятельности холдинга – четкое выполнение обязательств по поставкам, закупкам и выплате кредитов. Чистая прибыль холдинга аккумулируется на специальном счете и поступает в распоряжение... м-м-м... джентльмена в черном.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.